МАРИ-СОФИ КАРРОН
ДЕ ЛА КАРЬЕР

ПОЛЬ ПУАРЕ

ФЕЕРИЯ МОДЫ

КоЛибри
Москва

PAUL POIRET
a Paris.

Поль Пуаре. Акценты

Поль Пуаре был не только кутюрье, но также и декоратором, парфюмером, организатором праздников, предпринимателем, гастрономом, художником... Разглядывая представленные в книге фотографии его сохранившихся работ, читая статьи, посвященные мастеру, невольно задумываешься, что способствовало тому, что весь мир узнал имя сына торговца сукном с парижской улицы Дёз-Экю.

Для того, чтобы подарить людям новый стиль жизни, нужно было научиться многому и найти ориентиры, которые захочется пронести с собой через всю свою карьеру. Человек не рождается художником. Он может им стать, если у него есть склонность к искусству, свой особый взгляд на окружающий мир и многие часы обучения и общения с наставниками, о которых обычно не говорят. Однако именно они складывают фундамент мастерства, оттачивают приемы и прививают вкус.

С чего же всё началось?

1879 год во Франции запомнился суровой зимой, за которой последовала не менее промозглая весна. Доходило даже до заморозков. Именно в тот год, 20 апреля, в семье Огюста Пуаре на свет появился наследник, которого назвали Полем. Мальчик рос в окружении трех сестер. Пуаре получил основное образование в лицее Массийон (École Massillon), однако строгость католической школы не смогла укротить буйный дух.

Подросток Поль обладал сложным, ярким и крайне независимым характером, который проявлялся со школьных лет и часто приводил к конфликтам с окружающими, включая его отца. Как и многие его сверстники, Поль обожал роскошь, красивую одежду и изысканные вещи, и тратил деньги бездумно, еще не понимая их ценность. Он категорически отказывался подчиняться строгой дисциплине и общепринятым правилам. Отец Поля, Огюст Пуаре, был добропорядочным и практичным торговцем тканями. Он считал сына избалованным. Требовалось принять меры, чтобы привить подростку

[1] Die Spinnstuben-Abfälle

скромность и обучить уважаемому ремеслу. Так Поль Пуаре попал в качестве подмастерья к торговцу зонтами. Эта работа ему не нравилась.

Первое, пока еще малозаметное волшебство — как в сказке братьев Гримм «Прядильные очески»[1], отходы производства дают неожиданный творческий ресурс: Поль стал забирать из мусорных корзин обрезки дорогого шелка и мастерить миниатюрные наряды для деревянной сорокасантиметровой куклы, подаренной ему сестрами. Уже тогда проявилась его тяга к конструированию и работе с тканью. И это понятно — постоянно находясь в окружении рулонов материи, слушая рассказы отца и его общение с клиентами о достоинствах того или иного материала, невольно проникаешься пониманием этого своеобразного мира из красок и фактур, переплетений нитей и тонких переходов оттенков. На стеллажах магазина тканей живёт целая палитра ощущений: от прохладной гладкости шёлка до уютной ворсистости бархата.

Стоит заметить, что в то время образец платья показывали высокопоставленному клиенту не нарисованным на бумаге, в качестве эскиза, а использовали специальных кукол, которые выполняли роль объемной модели. Так что мастерить платья для кукол — не блажь, как подумали бы в наше время, а часть мастерства модельера. Пальцы привыкают к пластике того или иного типа ткани и развивается редкий навык, который получить иным способом чрезвычайно трудно. Нужно понимать материал, видеть его форму и знать, чего можно добиться посредством складок и вытачек.

Как и сегодня, чтобы обдумать модель, прежде чем она превратится хотя бы в кукольное платье, которое представят взыскательной клиентке, модельер берется за бумагу и грифельный карандаш. Линия может появиться и исчезнуть, черновой рисунок переносится на новый лист набело, с внесением необходимых правок. Поль Пуаре доверял свои мысли бумаге, но скрывал эти занятия от отца и хозяина мастерской по изготовлению зонтиков. Однажды, отобрав лучшие эскизы и набравшись смелости, Поль без приглашения и рекомендаций отправился на Вандомскую площадь в модный дом Raudnitz & Cie, где обратился к ведущему мастеру, определявшему эстетику бренда, — Мадлен Шерюи (Madeleine Chéruit).

В то время в моде был S-образный силуэт («голубиная грудь»). Платья кроились так, чтобы плотный корсет экстремально утягивал талию, подавая грудь вперед, а бедра назад. Много внимания уделялось драпировке лифа и юбки. Мадлен Шерюи отдавала должное роскоши вечерних нарядов. В её работе использовались тяжёлый шёлковый бархат, тафта и атлас, которые мягко отражали свет и придавали фактурность формам. В будущем Поль Пуаре не будет отказывать себе в использовании меха шиншиллы, многослойного кружева, нередко расшивая его драгоценными камнями, стеклярусом или жемчугом, как это делала мадам Шерюи.

Первое признание очень важно для начинающего художника. Также, как и его первый выбор — кому показать своё творчество, с кем разделить размышления и мечты? Почему для первого выхода в свет он выбрал именно эту мастерскую? Может быть, она была близка ему по стилю и использованию материала? И, почувствовав это внутреннее родство, он позволил себе открыть дверь и альбом с эскизами. Их было двенадцать. Вряд ли юноша

надеялся на оглушительный успех с первой попытки. Продать хотя бы пару эскизов было бы большой удачей. Однако судьба распорядилась по-другому. Мадлен Шерюи была поражена свежим взглядом юноши. Она не просто похвалила работы, а выкупила сразу все двенадцать, заплатив за каждую по 20 франков. Для молодого подмастерья это были огромные деньги. Если брать в расчёт типичные дневные оклады того времени, то 20 франков можно было заработать примерно за три-четыре дня. А тут сразу в 12 раз больше!

Успех окрылил Пуаре. Он получил подтверждение, что его талант имеет реальную коммерческую ценность. Поль немедленно бросил ненавистную мастерскую зонтов и стал внештатным дизайнером (фрилансером, по нынешним меркам), предлагая свои эскизы ведущим модным домам Парижа.

Первый, самый трудный шаг сделан. Право на собственное ви́дение получено.

То, что мадам Шерюи не ошиблась, довольно скоро подтвердил Жак Дусе — один из столпов парижской высокой моды. Вскоре после знакового события, первого гонорара за творческую работу, Дусе официально нанял Пуаре в свой модный дом, что окончательно закрепило за Полем статус восходящей звезды.

Стоит отдельно остановиться на пристрастиях этого замечательного человека, ведь работа в его модном доме наложила свой отпечаток на характер и предпочтения будущего кутюрье. Жак Дусе был не только модельером, он занимал значимое место в парижской художественной и литературной жизни в период с 1880 по 1920 год. Благодаря своим именитым и щедрым заказчицам он мог позволить себе быть коллекционером и меценатом. К моменту их первой встречи Дусе воссоздал в своем особняке атмосферу утонченного французского Просвещения. Его интересовали изысканная мебель эпохи Людовика XV и Людовика XVI, старинные ковровые гобелены, редкий фарфор и часы. В его коллекцию попали некоторые картины и рисунки Ватто, Фрагонара, Шардена, Буше и Латура. В этих шедеврах господин Дусе черпал свое вдохновение. Представляете, какое впечатление произвела эта обстановка на юного дизайнера? Может быть именно тогда Поль понял, что кроме оборок и композиций из страз можно моделировать само пространство, делая его таким, как рисует вдохновение.

Жак Дусе быстро разглядел потенциал юноши и доверил ему разработку моделей для театральных актрис, которые в то время были главными инфлюенсерами и законодательницами моды Парижа. Театр диктует свои условия. Девушки, выбравшие эту работу и попавшие на сцену, все как одна желали стать звездами. А для этого необходимо приложить массу усилий: не просто хорошо выглядеть и уметь использовать макияж, но и одеваться так, чтобы выделиться среди прочих. Лучшими друзьями дам полусвета были яркие ткани и удивительные образы. Поль Пуаре стал работать в качестве ведущего дизайнера-ассистента у Дусе и познакомился со многими знаменитостями. Блеск сценических костюмов, внимание к значащим мелочам останутся с ним навсегда.

В доме Дусе Пуаре поручили проектирование манто, накидок и верхней одежды. И это дело оказалось «его». Именно роскошное манто, созданное

для актрисы Габриэль Режан и появившееся на сцене в пьесе «Заза» (*Zaza*), принесло ему славу. Дизайнер выполнил его из черного шелкового тюля на подкладке из белого атласа. На ткани вручную были вышиты огромные ирисы в японском стиле. Первое появление элементов японского кимоно на парижской сцене положит начало мировой моде на ориентализм.

Если Жаку Дусе нравились роскошь рококо и воздушная пена кружев, то Полю Пуаре было тесно в рамках существовавшего тогда стиля. Он начал экспериментировать с более свободным кроем, который кардинально отличался от традиционного подхода самого Дусе. Юный модельер выберет свою эпоху — ампир, и именно этот выбор сильно повлияет на женский силуэт в начале XX века. Благодаря ему, как это уже произошло столетием ранее, исчезнет корсет и женское тело обретёт свободу.

Поль Пуаре проработал у Дусе около четырех лет. Причиной его ухода стала обязательная воинская служба, на которую его призвали в 1900 году. По ее окончании Пуаре уже не вернулся к Дусе, а перешёл в другой легендарный модный дом — House of Worth, где продолжил изучать индустрию моды и искать свой путь. Братья Гастон и Жан-Филипп Ворт (сыновья основателя Чарльза Фредерика Ворта) наняли молодого дизайнера для создания простых, практичных платьев — «гарнира», как они это называли, — чтобы разгрузить основную линию роскошных бальных туалетов.

Как-то раз Полю Пуаре доверили создание черного манто. Дело привычное еще со времен работы у господина Дусе, и в то же время именно эта деталь одежды стала предметом большого, чтобы не сказать международного, скандала, разразившегося в доме Worth. По молодости Поль не старался органично встроиться в работу самого консервативного модного дома Парижа, ему хотелось творить, удивлять. Как ранее, когда он спроектировал манто для Габриэль Режан. Беда только в том, что в этот раз заказчицей была не актриса, а княгиня Барятинская. Просторное шерстяное манто прямого кроя, вдохновленное японскими формой и стилем, полностью скрывало фигуру, не создавало акцента на талии и кардинально отличалось от пышных, затянутых в корсеты платьев, которыми славился дом Worth. Когда княгиня Барятинская увидела это творение, она пришла в ужас и закричала: «Какое уродство! У нас в России, если крестьянин догоняет лису и отрубает ей хвост, он бросает его в кухонные отбросы. Вот на что похожа ваша вещь!» Братья Ворт согласились с мнением высокопоставленной клиентки, которой принесли извинения за поведение подчиненного, посчитав стиль Пуаре слишком вульгарным, варварским и разрушающим вековые традиции высокой моды.

Этот скандал стал последней каплей. Поль Пуаре покинул дом Worth. Одолжив у матери 50 000 франков, он открыл свой собственный модный дом на улице Обер (Rue Auber). Это произошло в 1903 году.

Если изучить ретроспективу модных оттенков 1903 года, когда Поль Пуаре делал первые самостоятельные шаги в индустрии, то в Париже палитра Прекрасной эпохи отдавала предпочтение жемчужным, пастельным и монохромным графическим сочетаниям. Главным фаворитом элегантных дневных платьев и домашних туалетов (*tea gowns*) стал жемчужно-серый в сочетании с нежно-розовым. Для практичной городской моды на смену радикально

Две дамы с теннисными ракетками в руках. Платья от Forcillon Soeurs. Корсеты от фирмы Guelle. Ткани от фирмы Roullier Frères. Эстамп из модного журнала Journal des Demoiselles, 1 июля 1903 г., No. 5307

Две женщины в платьях (для прогулок). Эстамп из модного журнала Journal des Demoiselles, 1 августа 1913 г., № 5214

Светские и чайные платья (Tes Gowns) в 1903 году

Главные цвета первых самостоятельных работ Пуаре в 1903 году

А) Модные цвета 1903 года.
Б) Цвета, выбранные Полем Пуаре

черному цвету, который быстро выгорал на солнце, пришел глубокий темно-синий. В вечерней моде наряду с пастельным шифоном появились глубокие, драматические цвета пурпура и насыщенного фиолетового тона.

Поль Пуаре совершил настоящую революцию не только в форме, но и в сочетании цветов. Ему пришелся по вкусу пурпур, и он предложил дополнить его яркими и откровенно дерзкими цветами. Он объявил войну блёклым, пастельным оттенкам конца XIX века, которые сам пренебрежительно стал называть «неврастеничными», и ввел палитру, вдохновленную набиравшим силу искусством фовизма. Главными оттенками первых самостоятельных работ Пуаре в 1903 году стали цвет зеленого яблока, который Поль использовал в своих первых манто в японском стиле, теплый оранжевый и лимонно-желтый — абсолютно немыслимые для благопристойного парижского гардероба того времени «кислотные» оттенки. Пуаре ещё во время работы у Жака Дусе создал красное суконное манто с серой подкладкой, а в 1903 году сделает красный основой своих свободных верхних вещей, а контрастные сочетания — основой своей работы. Ярко-синий с золотом — королевское, почти театральное сочетание будет пущено в ход для вечерних накидок. Художники-постимпрессионисты натолкнут его на мысль использования дополнительных (противоположных) цветов, таких как оранжевый с голубым. Восток подарит графическое сочетание китайского красного с черным, напоминающее лаковые шкатулки.

В начале своей самостоятельной карьеры Пуаре сделает то, что казалось невозможным. Он возведет в ранг абсолютного шика сочетание, еще в 1903 году считавшееся признаком дурновкусия — розовый с чистым красным. Затем, спустя три года кропотливой работы, в 1906 году Поль Пуаре навсегда изменит женский гардероб. В его творениях исчезнет корсет, уступив дорогу платьям рубашечного кроя и силуэта «ампир».

Самые богатые, молодые и прогрессивные клиентки дома Worth (включая американских миллионерш и европейских аристократок) оставляли заказы у Пуаре. За ними последовали и другие женщины, которым тоже хотелось заполучить подобные наряды. И имя Пуаре стало ассоциироваться с роскошью и молодостью.

Некоторое время спустя Жан-Филипп Ворт, который когда-то критиковал манто Пуаре, выполненное в японском стиле, лично явился на один из показов своего бывшего подмастерья. На глазах у изумленной публики Ворт подошел к Пуаре, пожал ему руку и публично признал, что его идеи были пророческими.

Готовя издание к выходу на русском языке, мы не могли обойти вниманием обращение к русской культуре, которое занимает в творчестве Поля Пуаре солидное место. Экзотика Востока и фольклорные мотивы сплетаются у кутюрье с образами, вдохновлёнными русской традицией: в моделях угадываются очертания сарафанов, в орнаментах — элементы народных узоров. Эта тема, безусловно, достойна отдельного глубокого исследования. Но откуда взялась эта страсть к далекой России?

Пуаре был тесно связан со сценой. Многие его звездные клиенты были из театральной среды. И именно под влиянием «Русских сезонов» Сергея Дягилева кутюрье ввел моду на восточные мотивы. В конце осени 1911 года

Пуаре посетил Россию: в Москве и Петербурге он представил циклы лекций, дополненные демонстрацией своих моделей. Реакция прессы была восторженной — журналисты отмечали отсылки к художественной атмосфере «Русских сезонов», в частности, прослеживалось влияние Льва Бакста — его выразительных декораций и костюмов к балету «Шехеразада», хоть сам Пуаре это влияние впоследствии решительно отрицал.

Россия не осталась лишь восхищённой зрительницей — она щедро одарила Пуаре россыпью ярких впечатлений. Завершив турне по европейским странам, кутюрье воплотил их в особой коллекции: её мотивы дышали русским колоритом, а силуэты и орнаменты хранили отголоски увиденного. Московские ярмарки с диковинными товарами открыли Полю Пуаре немало возможностей: на них он совершил множество самых разнообразных покупок.

В этой книге на фотографии из Фонда Алайи (KAT. 261) вы увидите жакет «Москвичка», в котором позирует фотографу Дениз Пуаре. Не так давно, в 2005 году, этот предмет одежды был продан на торгах парижского аукционного дома Piasa. Для каталога «Творчество без преград: удивительный мир Дениз и Поля Пуаре» (La Création en Liberté: Univers de Denise et Paul Poiret), посвященного событию, было сделано его цветное изображение. Искусствовед Раиса Кирсанова связывает его появление со знакомством Поля Пуаре с московскими извозчиками. Но почему? Как выглядел костюм извозчика в России в начале XX века? В своей знаменитой книге «Москва и москвичи» Гиляровский делил их на категории и описывал так: «Бедные и побогаче, обиженные несправедливой жизнью и довольные хорошим заработком, презренные всеми "ваньки", суровые ломовики и щёголи-«лихачи». Более высоким рангом извозчиков были "лихачи". Не люди — звери. Лихим был и наряд этих извозчиков. Синий из качественного сукна армяк имел широкий запах, борт оторочен бархатной или шёлковой бейкой — благородных тканей на свою "рабочую" форму лихачи не жалели».

На черно-белом портрете Дениз вы увидите укороченный вариант армяка, пошитого из синего сукна (выцветшего к моменту аукционных торгов) и отороченный красивой шелковой лентой, украшенной красными цветами с зелеными листьями на синем фоне. Эту жаккардовую ленту Пуаре привёз из своей поездки в Москву, и в России она использовалась... да, для оторочки бортов на армяках извозчиков! Только представьте, кутюрье предложил парижанкам одежду в стиле русских «лихачей»!

Подобных сюрпризов в наследии Поля Пуаре немало. Эта книга — окно в удивительный мир мастера, способного из обычной повседневной вещи создать произведение искусства.

Юлия Кубарева, *историк и реконструктор моды*

В 1986 году Центральный союз декоративного искусства, предтеча нашего Музея декоративного искусства, совместно с Французским союзом искусства костюма основал Музей искусства моды, первая выставка которого, состоявшаяся в павильоне Марсан, «Мгновения моды» (Moments de mode) с фотографиями Дэвида Сейднера, стала подлинной вехой в истории. В том же году Ивонн Деландр, хранительница, благодаря которой началось партнерство этих двух институций, опубликовала монографию, посвященную Полю Пуаре. На обложке красовалась деталь розы с культового платья *Joséphine* («Жозефина»). Деландр утверждала: «Лишь немногие создатели одежды достойны вписать свое имя в историю костюма, отличную от истории моды. Поль Пуаре, который, сам того не ведая, изобрел женщину XX века, заслуживает этого благодаря многим своим талантам, уровню своего творчества, щедрости, с которой он предлагал современникам многочисленные новшества не только в основной его области, но и во всех сферах творческой деятельности». Что же может быть естественнее, чем посвятить ему сегодня выставку в Музее декоративного искусства?

Подобно художнику эпохи Возрождения, Поль Пуаре ничем не ограничивал ни свои знания, ни область самовыражения, ни дух новаторства. До такой степени, что Эльза Скиапарелли, которой наш музей воздал должное в 2022 году, называла его «Леонардо моды». Он был не только кутюрье, но также и декоратором, парфюмером, организатором праздников, предпринимателем, гурманом, художником... Леон-Поль Фарг добавил бы к этому списку ролей «заклинателя птиц» и «несравненного чтеца басен Лафонтена». Будучи новатором, Пуаре тем не менее вписывается в ту долгую череду творцов, которую музей стремится продолжать — в соответствии с миссией, возложенной на него основателями. Желая разделаться с S-образным силуэтом, господствовавшим в конце XIX века, и освободить женщину от власти корсета, кутюрье черпал вдохновение в легких платьях эпохи Директории и Империи. И так, припав к источнику более чем вековой давности, он обновил имидж своих современниц. Столетие спустя к его работам, в свою очередь, обращаются современные творцы моды — от наиболее знаменитых, таких как Жан-Поль Готье и Джон Гальяно, до более молодых, как Альфонс Метрпьер. Далее в книге Кристиан Лакруа, которого я не премину поблагодарить за превосходный портрет Поля Пуаре, воздает кутюрье дань весьма личную и прочувствованную. Он рассказывает нам, какое удивление испытал в детстве, обнаружив на фризе в книге по истории костюма наряд от Пуаре — тунику, украшенную стилизованными цветами и отороченную мехом, поверх длинной плиссированной юбки.

Фантазийный, полный энергии макет, творение талантливой Анетт Ленц, перекликающееся с разработанной ею же сценографией выставки, проливает на искусство Пуаре свет через призму современности. Он выигрышно показывает детали одежды, оживляет фотографии той эпохи, становится фоном для многочисленных исторических экскурсов. Готов поспорить, что эта книга вызовет у читателей тот же отклик, что и выставка — у наших посетителей: восхищенное изумление и радостный энтузиазм.

Лионель Соваж, *Президент Союза декоративного искусства*

«Пришел Пуаре — и всё перевернул». Вспоминал ли Кристиан Диор «Поэтическое искусство» Буало, когда писал эти слова? «Но вот пришел Малерб и показал французам / Простой и стройный стих, во всем угодный музам...»[1] Слог Пуаре — полная противоположность слогу прославленного поэта, но, подобно ему, задает темп новой современности. Он созвучен раскованным танцам Айседоры Дункан, смягчает линии женской фигуры, украшая дам то тюрбаном с эгреткой, то длинным, ниспадающим наподобие чапана манто. Подобные фантазии порождают эпитеты. Пуаре называют «великолепным», «пламенным», «султаном», «пашой», «махараджей»... Американцы титулуют его королем моды. Но мода — лишь одна из граней его волшебства. Сам он считает себя «художником, а не портным».

Еще ребенком очарованный сияющими фонтанами Всемирной выставки 1889 года, Пуаре, кажется, идет по жизни с юношеским упоением. Упоением, дарующим ему полную свободу и дозволяющим любые шалости. Он всегда изобретает по велению фантазии, с врожденным чутьем к форме и ее воплощению. «Пуаре забавляется и забавляет Париж», — говорит Морис Сакс, сам изрядно забавляясь. Пуаре преображает моду, делая ее радостной и свободной, и поручает Полю Ирибу и Жоржу Лепапу чествовать ее в своих альбомах. Его манекенщицы дефилируют в особняке на улице Фобур-Сент-Оноре, 107, а затем в одинаковых фирменных костюмах последуют за ним в Россию и Соединенные Штаты. Девочки без художественного образования дают волю своей восхитительной непосредственности в школе, которую он основал, желая вдохнуть новую жизнь в декоративные искусства. Сам будучи живописцем, Пуаре коллекционирует работы своих современников, с которыми к тому же близко общается, — Дерена, ван Донгена, Дюнуайе де Сегонзака, а также Дюфи, чьи оригинальные орнаменты украшают и наряды от Поля Пуаре, и интерьеры его апартаментов. Искушенный эстет во всех отношениях, он первым из кутюрье создает парфюмерные композиции, а еще играет на скрипке и настолько хорошо разбирается в гастрономии, что состоит в «Клубе ста», откуда его, впрочем, выгонят за чрезмерную прямолинейность и вспыльчивость. Оставшись без средств, но не лишившись озорства, он учреждает «Клуб истинных ста» и в качестве его президента публикует сборник «107 рецептов или кулинарных курьезов», открывающийся «салатом обедневшего человека» (вероятно, то была своего рода остроумная дань уважения Бони де Кастелланy[2]). Трудно сказать, чего в Пуаре больше — таланта или транжирства. Праздник и мода питают его грезы, капризы и экстравагантные выходки: «Праздники Вакха», «Праздник королей», «Бал попугаев» и, разумеется, легендарный «персидский» праздник, «Тысяча вторая ночь».

Анетт Ленц, арт-директору выставки и ее каталога, потребовалась немалая хроматическая и графическая смелость, чтобы прославление Пуаре не превратилось в пародию на него же. Мари-Софи Каррон де ла Карьер превосходно справилась с ролью куратора при неоценимой помощи Мари-Пьер Рибер и Астрид Новамбр, а команда отдела хранения, реставрации и манекенирования[3] сыграли решающую роль в подготовке костюмов к фотосъемке и экспозиции.

В нашей выставке — оригинальном, исполненном радости событии — коллекции Французского союза искусства костюма объединены с коллекциями

Музея декоративного искусства. Наряды, переданные Дениз Буле Пуаре в 1960-е годы, соседствуют с более поздними приобретениями, такими как уникальное платье *Reine reflets* («Королева отблесков»), которое Кристина Кэмпбелл-Претти приобрела для музея в 2024 году. Эскизы Виктора Люэра для Пуаре, обнаруженные в запасниках в 2018 году, перекликаются как с недавно изученными снимками, делавшимися при поступлении новых экспонатов, так и с дарами сына одной из учениц Atelier Martine, Аньес Жалла, от 2019 и 2023 годов.

Эта жизненная энергия подкрепляется щедростью многочисленных спонсоров, как частных лиц, так и организаций, которым мы безмерно благодарны. Отдельного упоминания заслуживают Аньес Мюлон, Клод Берне, Сабин Ран дез Адре, Фонд Аззедина Алайи, чилийский Фонд Музея моды (Fundación Museo de la Moda), Национальная библиотека Франции, Центр Помпиду — Национальный музей современного искусства, Метрополитен-музей, Национальный музей мебели, Гренобльский музей, музей Орсе и дворец Гальера — Музей моды города Парижа. «Мне хотелось находить предлоги, чтобы удерживать друзей подле себя», — так сам Пуаре объяснял, почему он устраивает праздники. Кажется, это не менее достойная причина и для организации выставок. Ассоциация Friends of the Musée des Arts Décoratifs («Друзья Музея декоративного искусства»), фонд GRoW @ Annenberg, Кристина Кэмпбелл-Претти и ее семья, Юбер и Мирей Гольдшмидт, а также Кристин и Стивен Шварцман — верные наши друзья, и мы с радостью делаем все, чтобы удержать их подле себя, собирать их вместе и выражать им нашу благодарность.

Этой выставкой следует наслаждаться, как праздником. Пусть она перенесет вас в долгую и упоительную «Тысяча третью ночь».

Бенедикт Гади,
временно исполняющая обязанности директора
Музея декоративного искусства

[1] Цит. по: *Буало Н.* Поэтическое искусство / Пер. Э. Л. Линецкой. — М.: ГИХЛ, 1957. — *Примеч. пер.*

[2] Бонифас де Кастеллан — французский политический деятель, знаменитый парижский денди и мот. — *Примеч. ред.*

[3] Манекенирование — демонстрация костюмов на манекене. — *Примеч. ред.*

Мари-Софи Каррон де ла Карьер

Мир по Полю Пуаре

Поль Пуаре, великий реформатор моды (по характеристике Кристиана Диора), получил признание коллег еще в 1950-е годы. Ретроспектива творчества этой ключевой фигуры моды XX века, предложенная Музеем декоративного искусства, намеренно апеллирует к Гийому Гарнье — просвещенному куратору блистательной выставки, организованной во дворце Гальера в 1986 году, «Поль Пуаре и Николь Гру. Мастера моды ар-деко» (Paul Poiret et Nicole Groult. Maîtres de la mode Art déco). Между тем эта выставка проходила при совершенно иных обстоятельствах. Прежде всего — в контексте представлений середины 1980-х годов, когда знаменитый, прославленный кутюрье уподоблялся медийной суперзвезде[1]: «великий кутюрье — властитель и император всех мод», царящий в своем Доме, уже не был рядовым поставщиком, что приходит к клиенткам с черного входа[2]. Это эпоха формирования крупных компаний, производителей предметов роскоши, которые начиная с 1990-х годов выкупали исторические марки и нанимали творческих людей для их возрождения. Марка Paul Poiret постепенно канула в Лету — ведь артистичной и харизматичной личности, способной «вдохнуть в нее жизнь, отметить своей печатью и зачаровать своим вкусом, исканиями и великолепной фантазией»[3], так и не нашлось.

[1] См. выставку «Кутюрье — суперзвезда» (Couturier superstar), Париж, Музей моды и текстиля, 2002 г. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. автора.*

[2] *Al. Terego.* Les opinions de Monsieur Pétrone // La Grande Revue. Май 1909 г. С. 147.

[3] Послесловие Анри Мюллера к *Poiret P.* En habillant l'époque. Paris, Grasset, 1930, rééd. 2022. C. 267.

Инвентаризация памяти

Общество, учрежденное Полем Пуаре в 1903 году, обанкротилось после финансового кризиса 1929 года и окончательно прекратило существование в 1932-м, несмотря на многогранную деятельность своего основателя[4]. Мировая слава кутюрье оказалась недолговечной. В 1944 году, по прошествии всего семнадцати лет после его смерти, «Король-Солнце высокой моды», низложенный еще при жизни, упоминается как фигура из далекого прошлого: «От имени Пуаре осталось лишь воспоминание»[5].

И вот имя Поля Пуаре вновь заняло свое место в пантеоне моды крупнейших западных и азиатских столиц — благодаря ряду музейных выставок, организованных с 1974 по 2011 год[6]. Каждая из них свидетельствует о живом интересе, который парижский кутюрье, чье имя порой сопровождается громкими эпитетами («Великолепный», «Король моды»...), вызывает сегодня по всему миру. При участии семьи кутюрье в 2000-е годы в Париже состоялись два крупных аукциона[7], на которых были выставлены предметы гардероба Дениз Пуаре, его супруги, что будет способствовать распространению этого семейного наследия на рынке искусства.

Союз моды и искусства

Будучи своего рода арт-директором новейшего времени, Пуаре умел открывать и сплачивать новые таланты, приглашая их в свои творческие проекты. Он предвосхитил ар-деко, определение которому было дано в 1925 году, охватил все прикладные искусства, стирая границы между дисциплинами, и выработал новый стиль одежды и среды обитания, объединив их составляющие под единой маркой. Чуткий художник, эрудит и эпикуреец, он проявлял свои дарования в самых разных областях — от высокой моды и театрального костюма до декоративного искусства (мебели, набивных тканей, обоев, ковров, светильников...), архитектуры интерьера, парфюмерии, живописи и музыки, не говоря уже о педагогике — через основание школы — и гастрономии, которую он считал единственным искусством, задействующим все чувства одновременно. Чтобы привлечь внимание к своей разносторонней деятельности, он изобретал коммуникационные и рекламные носители, дальнейшую работу над которыми препоручал молодым художникам (КАТ. 198, С. 31), и устраивал незабываемые костюмированные праздники. В момент закрытия Дома Пуаре пресса уподобляла его «славным мастерам Ренессанса: Поль Пуаре интересовался всеми искусствами, смежными с тем, которому посвятил себя»[8]. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1954 году, спустя десять лет после смерти Пуаре, Эльза Скиапарелли заходит еще дальше, называя его многоликим гением и «Леонардо от моды» — отсылка к тому, кто воплощает образ совершенного человека итальянского Возрождения, постигающего все области знания[9].

Поддержка независимых, современных женщин

В организации своих инициатив по обновлению и диверсификации моды Поль Пуаре на протяжении всей жизни полагался на помощь нескольких женщин — будь то при открытии своего Дома или позднее, когда нужно было воплощать и тиражировать его модели. Его мать, Мария Луиза Пуаре, в девичестве Хайнрих, которой он посвящает том своих воспоминаний «Одевая эпоху», ссужает ему деньги на первое обустройство в 1903 году: «Мать увидела у меня в глазах энтузиазм, гарантирующий успех, и дала авансом пятьдесят тысяч франков»[10]. А еще раньше госпожа Шерюи купила у юного Пуаре, которому было тогда девятнадцать лет, несколько набросков моделей, поощряя его начинания. Впоследствии он мог рассчитывать на верность

[4] После долгой череды владельцев в 2014 году марку Paul Poiret выкупило люксембургское общество Luvanis, а на следующий год продало ее южнокорейской группе Shinsegae International. Попытка вернуться в моду в 2018 году потерпела неудачу, и с тех пор под маркой Poiret продается только косметика.

[5] *François L.* Comment un nom devient une griffe. Paris, Gallimard, 1961. С. 22.

[6] В Париже (музей Жакмар-Андре и дворец Гальера); в Нью-Йорке (FIT и Метрополитен-музей); в Москве (Музеи Московского Кремля); в Токио (Фонд моды).

[7] В 2005 (Piasa) и 2008 (Beaussant Lefèvre) годах.

[8] *Doderet A.* Ce que nous devons à Paul Poiret // Vogue. 1 января 1931 г.

[9] *Schiaparelli E.* Shocking Life. Paris, Denoël, 1954. С. 54.

[10] Здесь и далее цит. по: *Пуаре П.* Одевая эпоху / пер. Н. Ф. Кулиш. — М.: Этерна, 2017.

таких актрис театра, как Андре Спинелли, ставших настоящими амбассадорами его марки как в светской жизни, так и на сцене, и танцовщиц, которые, подобно Ниоте Иньока, искали костюмы, не стеснявшие движений.

Однако музой и вдохновительницей творческих проектов кутюрье всегда была его жена Дениз, в девичестве Буле. Хотя супруг придумывал для нее наряды для любых обстоятельств, особенно она блистала на незабываемых праздниках, которые устраивала чета Пуаре. После развода в 1928 году, освободившись от опеки супруга, она оставалась неизменной хранительницей его творений и в 1960-е годы передала несколько предметов из своего гардероба французскому Союзу искусства костюма — коллекции, которой управляет Музей декоративного искусства. Ее щедрый дар во имя посмертной славы Пуаре способствовал сегодня реализации этой монографической выставки.

Любящий отец пятерых детей, трое из которых были девочками, Пуаре назвал в их честь свои предприятия: школу декорирования (Martine), производство духов (Rosine) и мастерскую по изготовлению картона и упаковки (Colin). Сам кутюрье был вторым ребенком из пяти, и с тремя сестрами, Жермен Бонгар, Жанной Буавен и Николь Гру (Луиза Эжени умерла в возрасте четырнадцати лет), каждая из которых нашла себя в области моды или ювелирного искусства, его связывали весьма сложные отношения, о чем свидетельствует выставка во дворце Гальера, объединившая четыре эстетических пути.

Наконец, в 1927 году, спасаясь от экономических трудностей, Пуаре ненадолго обрел утешение подле своей подруги Колетт, одной из величайших писательниц XX века, с которой он исполнил давнее желание: выступить на сцене театра.

С начала XX века и до конца 1920-х годов, на фоне мировой войны и экономического кризиса, подруги и спутницы Поля Пуаре олицетворяли стремление женщин к материальной независимости и эмансипации вразрез с традициями.

«Мое влияние»

Бесспорно, Поль Пуаре проложил путь многим модельерам XX века. Эльза Скиапарелли, Кристиан Диор и Аззедин Алайя первыми воздали должное этому первопроходцу, который, подобно наставнику, оказал свое влияние на несколько поколений современных кутюрье, восприимчивых к восточным стилям, экзотическим орнаментам мирового фольклора и переосмыслению вторичных материалов.

Помимо одежды, размещенной в центре инсталляции, предложенная Музеем декоративного искусства выставка «Поль Пуаре. Мода — это праздник» исследует также и необычайный жизненный путь этого человека, его яркую судьбу, и приглашает нас разделить его авангардные взгляды на моду, отражающие его подлинное искусство жизни. Благодаря богатым коллекциям Музея творения кутюрье вписаны в контекст бурлящей культурной жизни Парижа первой четверти XX века, и в этой ретроспективе возрождается имя Поля Пуаре, уникального и многогранного человека, наделенного даром счастья и радости бытия.

КАТ. 158 Андре Дерен, «Портрет Поля Пуаре», 1915 г., холст, масло. Гренобльский музей, Гренобль

Мари-Софи Каррон де ла Карьер

КТО ВЫ, ГОСПОДИН ПУАРЕ?

Он всё умел: был проектировщиком, закройщиком, акварелистом, декоратором, парфюмером, поэтом, критиком искусства, актером, лучшим чтецом басен Лафонтена, позументщиком, керамистом, заклинателем птиц, администратором, метрдотелем, келлермейстером, режиссером, шорником или прорицателем в той же мере, что и кутюрье.

Леон-Поль Фарг, «Семейный портрет» (Portrait de famille), 1947 г.

УДК 687.1(092)(44)
ББК 85.126(3)-8
К21

PAUL POIRET
La mode est une fête

Перевод с английского *Екатерины Черезовой*
Дизайн обложки *Светланы Осиповой*
С предисловием историка и реконструктора моды *Юлии Кубаревой*

Карьер, Мари-Софи Каррон де ла.
К21 Поль Пуаре: феерия моды / Мари-Софи Каррон де ла Карьер ; [пер. с англ. Е. А. Черезовой]. — М. : КоЛибри : Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с. ; ил. — (Иконы стиля).

ISBN 978-5-389-31420-7

Он освободил женское тело от многовекового плена корсетов, подарил миру юбку-карандаш и первым превратил показы одежды в ослепительные театральные постановки. Поль Пуаре — не просто модельер, он архитектор современной роскоши, которого Эльза Скиапарелли называла «Леонардо моды», а история ставит в один ряд с Пикассо.

Перед вами головокружительная биография человека, чья жизнь была под стать его эпатажным нарядам: яркая, дерзкая и обреченная на крах. История гения, чья тень до сих пор ложится на крой лучших домов моды.

УДК 687.1(092)(44)
ББК 85.126(3)-8

ISBN 978-5-389-31420-7

First published by Editions Gallimard, Paris
© Editions Gallimard 2025
© Черезова Е. А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Издание для досуга Бос уақытқа арналған басылым

Мари-Софи Каррон де ла Карьер

ПОЛЬ ПУАРЕ
Феерия моды

Заведующая редакцией *О. Ро*
Ответственный редактор *А. Никтовенко*
Научный редактор *Ю. Кубарева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *А. Сухарева, Л. Петрова*
Компьютерная верстка *Л. Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.09.2026.
Формат 84×108 1/16. Гарнитура «TT Norms Pro». Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,92.
Тираж 4000 экз. O-LUX-40660-01-R. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербор,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: https://certification.atticus-group.ru/.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+